

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн
Сказка о затоптанном цветке

«Public Domain»

1910

Куприн А. И.

Сказка о затоптанном цветке / А. И. Куприн — «Public Domain»,
1910

«Не в некотором царстве, а также и не в некотором государстве, а в моем
воображении жила однажды прекрасная девушка...»

Содержание

I	5
II	6
III	7
IV	8
V	9
VI	10
VII	11
VIII	12
IX	13

Александр Иванович Куприн

Сказка о затоптанном цветке

Посвящаю рыжим хризантемам

I

Не в некотором царстве, а также и не в некотором государстве, а в моем воображении жила однажды прекрасная девушка.

II

Она была особенно прекрасна потому, что не сознавала своей красоты.

Она была стройна, гибка, по-девически очаровательно неуклюжа.

Она была радостно добра и милостива ко всему: к цветам, к зверям, к рыбам, к предкам, к человеческим ошибкам или неловкостям. И ей это ничего не стоило.

III

Так как в каждой сказке необходимо нарисовать наружность героини, то и мы с тобой, мой любезный читатель, попытаемся это сделать.

Ну вот представь себе: Оранжерейная культура, но при этом цветущее здоровье. Несколько бледное лицо, но без малейшего следа утомления.

Свободные ловкие движения.

Застенчивые девические ноги. Точный и нежный профиль. И такие радостные, такие яркие губы. О, счастье!

Чуть-чуть горбится, но это у нее прекрасно. Весела без принуждения.

Немного неправильное строение рта и зубов, но в ней это было очаровательно.

Но что было всего прекраснее в ней – это ласковость, которая исходила из нее так же просто, как свет и тепло из солнца...

IV

Следующая картина.

Вихрь вальса. Causerie¹. Английские печенья.

Два лакея в нитяных перчатках.

Лестница, уставленная тропическими растениями, взятыми напрокат...

И вот появляется он.

Он, конечно, где-то служит.

Пробор, усы, умение поцеловать изящную руку у дамы. Связи. Одет в форму, то есть носит на лбу, на пуговицах, спереди и сзади – какие-то эмблемы вроде орлов, топоров, звезд. Короче – он где-то и чему-то служит.

¹ Беседа (фр.).

V

Эта глава самая краткая.

Брак, суевливый шепот родственниц. Отъезд за границу...

Впрочем, предоставляю читателю самому дорисовать эту картину или прочитать ее у бессмертного писателя Тургенева.

VI

Этот человек сделал ее несколько раз беременной. Погубил всю прелесть ее красоты частыми деторождениями.

Он обратил ее в кухарку, в соучастницу мелких дрызг и сплетен, осквернил ее душу всеми кляузами того учреждения, в котором или которому он служил.

VII

Близится развязка. Она умерла.

Выждав год, он женился на другой. Через полтора года он не мог даже представить себе ее наружности. И казалось бы, читатель, что от благоуханного цветка ничего не осталось и что нам с тобой следовало бы на этом месте окончить капризный рассказ.

VIII

Нет. Осталось.

Однажды в зимние сумерки она сидела за роялем и... так себе... от нечего делать... брала грустные аккорды на черных клавишах.

И вот поэт, человек, которого она, вероятно, не замечала и которого, может быть, терпели в ее доме из сострадания, увидел ее руки.

Это были блестящие, сияющие руки. Руки, которые любая женщина показала бы, не стыдясь, всему миру!

IX

С тех пор прошло около ста лет.

Давно умерли и родители, и лакей в нитяных перчатках, и прекрасный цветок, затоптанный чужими ногами; умер также в чине какого-то или чьего-то советника герой нашего рассказа.

Но если бы поэт захотел, он подарил бы бессмертие не только этой очаровательной тени, но даже чьим-то рукам, ласкавшим черные клавиши однажды вечером в грустном сумраке.

А. И. Куприн

P. S. Этот рассказ написан для тех, кто понимает, что величайшее страдание и величайшее наслаждение – мысль.